Бог знает, как мне жаль, что я вас всех родила! Бог знает!»

Хриплая женская ругань с талантливым рэп-акцентом серьезно нарушила ясный сон Сун Я. Он вздохнул, неохотно сел, медленно поднял свитер с кровати и надел его через голову

Прошло более десяти дней с тех пор, как он перевоплотился. Независимо от того, акклиматизировался он или нет, у него не было другого выбора, кроме как свыкнутся

Конечно, его больше не звали Сун Я, и он больше не был китайцем. Его полное имя теперь было Александр Сонг, пятнадцатилетний мальчик, потерявший родителей в автокатастрофе и живший со своей тетей в Чикаго.

«Блять! Семнадцать лет! В семнадцать лет ты уже научилась шляться по ночам и не приходить домой спать, словно гребанная шлюха!

Звукоизоляция практически отсутствовала, и грубая лексика, доносившаяся снизу, эхом доносилась прямо до его ушей. Тетя Сьюзи «воспитывала» свою семнадцатилетнюю дочь Конни, которая также приходилась Александру кузиной.

«Ее собственная плоть и кровь», — тихо сокрушался Александр.

«Да, да! Говоря о шлюхах, интересно, кто это родил двоих детей в таком юном возрасте!»

С годами у Конни явно развилась толстая кожа. Она немедленно ответила, не выказав никаких признаков отступления. У тети Сьюзи в очень молодом возрасте родился первый сын Тони, а в следующем году родилась Конни. После этого виновный бесследно исчез...

Если бы это был Китай, родители точно не оставили бы этот вопрос без внимания. Однако тетя Сьюзи, похоже, совершенно не заходит дальше слов

Одевшись, Александр вышел из комнаты и зашел в соседнюю ванную, чтобы освежиться.

Звук льющейся воды временно заглушил ссору внизу. Он посмотрел на себя в зеркало, еще раз изучая свою новую личность.

По китайским стандартам красоты цветных людей, у него было несколько молодое, но привлекательное лицо. Благодаря его полукитайскому происхождению, его кожа была немного светлее. В пятнадцать лет он уже был ростом более 170 см и обладал стройным телосложением... Конечно, для путешественника во времени, которому суждено было в будущем разбогатеть, качество его внешности не имело особого значения. В конце концов, это были Соединенные Штаты – в капиталистическом обществе, что нельзя купить за деньги?

«Но вот в чем проблема: я могу принять переход без каких-либо особых способностей, но не позволить мне принести воспоминания из прошлой жизни — это уже слишком!»

Более десяти дней, как ни старался Александр, его воспоминания о прежней жизни оставались размытыми. Он не мог вспомнить каких-либо значительных исторических событий, книг, которые он читал, или игр, в которые играл в прошлой жизни. Единственное, что улучшилось, — это его оценки по математике. Но это ничего не доказывало. Южный город Чикаго был населен преимущественно бедными афроамериканцами, а качество образования в местных средних школах было плохим. Уровень сложности экзаменов уже был низким. Если бы он не взял с собой свой китайский расовый талант к математике, Александр вообще не смог бы справиться.

«Очередной лентяй? Иди спускайся на завтрак!»

Имея так много детей и ограниченную энергию, тетя Сьюзи относилась ко всем одинаково. Она никогда не проявляла никакого фаворитизма или предвзятости по отношению к Сун Я, даже в своих словах.

Иду я

Скрип лестничных досок указывал на возраст дома. Это был стандартный домик бедного района, отдельно стоящий, но на минимальном расстоянии от соседних домов. Он был в основном деревянным, с двумя спальнями и ванной комнатой на втором этаже. Большая спальня была разделена на две части; Сун Я и его двоюродный брат Тони жили в одной комнате, а Конни и десятилетняя Эмили — в другой. Тетя Сьюзи и маленький Фредди, которому меньше года, остались в спальне на первом этаже

Первый этаж представлял собой гостиную открытой планировки, кухню и столовую с небольшим туалетом под лестницей между первым и вторым этажами.

Несмотря на словесные перепалки, все занимались своими делами. Тётя Сьюзи одной рукой переворачивала золотую яичницу на сковороде, а в другой руке держала Маленького Фредди, который смотрел на всех своими большими голубыми глазами. Последний парень тети Сьюзи был белым, что делало Маленького Фредди представителем смешанной расы.

За обеденным столом Конни и Эмили по очереди наливали в свои тарелки купленное оптом молоко и овсяные кружочки.

Тем временем Тони запрокинул голову и грубо брызнул в рот взбитыми сливками из банки.

Он проглотил глоток сливок и повернул банку к Сун Я.

"Нет, спасибо."

Сун Я отрицательно покачал головой. Душа внутри этого тела изменилась. Здоровенные фигуры тети Сьюзи и Тони, а также заметно расширяющаяся талия Конни служили предостережением: ожирение было врагом, которого он всегда должен остерегаться в этой жизни.

«Ты сильно изменился за последнее время, Алекс», — заметил Тони.

"Действительно?" Сун Я почувствовала укол беспокойства. "В каком смысле?"

"Хмм"

Тони начал пожирать пропитанную молоком овсянку. «Это... это просто чувство... ты знаешь».

«Так просто? Обычно так говорят бабы»

Конни ухмыляется и хотела добить Тони

Прежде чем Тони успе уловить ход мыслей, тетя Сьюзи равномерно разложила мягкую яичницу в западном стиле по тарелкам перед четырьмя братьями и сестрами. «Закрой свой чертов рот и ешь побыстрее, не опоздай на школьный автобус!» В данный момент она не особенно любила Конни.

«Подожди, пока я переоденусь! Я сейчас вернусь!» На этот раз Конни не стала возражать, вместо этого вскочила и помчалась наверх.

Для девочек в Соединенных Штатах ношение вчерашней одежды обычно означало, что они не ночевали дома, поэтому основной целью Конни, вернувшись домой утром, было сменить свой наряд.

«Кто привел ее домой сегодня утром?» Тетя Сьюзи воспользовалась возможностью и тихо спросила

«Понятия не имею, я только услышал звук двигателя». Тони ответил, а затем украдкой наступил на ногу Сун Я.

Сун Я покачал головой; он действительно не знал. Маленькая Эмили тоже покачала головой в унисон.

Тетя Сьюзи не стала углубляться в подробности и вернулась к своей задаче по мытью кухонной утвари. «О, тяжелое положение чернокожих женщин…» она тихо вздохнула себе под нос.

Молоко, овсяные кружочки, яичница; Сун Я сумел съесть их всех всего за три минуты. Это был 1990 год, и система социального обеспечения в Соединенных Штатах, возможно, была не так хороша, как в его родную эпоху, но для семьи с одним родителем и пятью детьми удовлетворение основных потребностей в еде, одежде, жилье, транспорте и образовании казалось не представляют проблемы. Еда даже показалась чрезмерно калорийной.

Когда Конни переоделась и они попрощались с тетей Сьюзи, четверо братьев и сестер вместе вышли из дома.

Вопреки впечатлениям Сун Я от Соединенных Штатов до переселения, здесь не было пышных лужаек ни перед общественным жильем, ни позади него. Вместо этого там были участки унылых сорняков и беспорядочно наваленного мусора, ветхие деревянные заборы и множество старых автомобилей. В некоторых семьях, включая дом тети Сьюзи, у входной двери висел небольшой камерунский флаг, символизирующий память о своих корнях на африканском континенте.

"Так холодно!"

В феврале в Чикаго было не только холодно, но и ветрено. Эмили вздрогнула и быстро спряталась за Тони.

Тони повернулся и обнял Эмили, прикрывая рукой ее лицо. Все сгрудились и быстрыми шагами пошли к остановке школьного автобуса в нескольких сотнях метров от дома

(Есть идеи о внешности ГГ? Может Nelly ?)

http://tl.rulate.ru/book/98227/3322521